

26.06.2002

Караченцов Николай

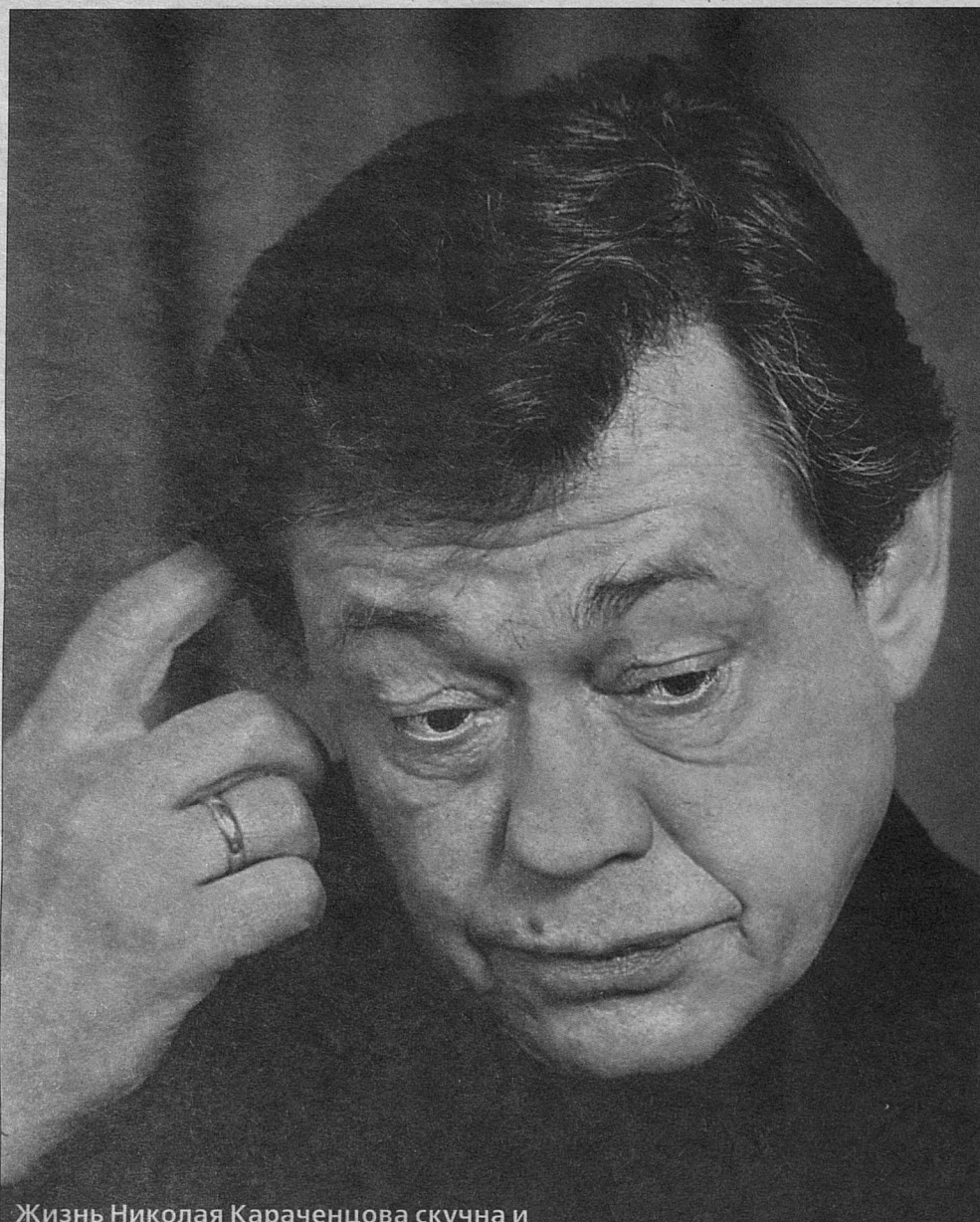

фото Владимира Чистякова

Жизнь Николая Караченцова скучна и однообразна. Одна жена. И говорят, любимая. Оба всю жизнь проработали в одном театре. От алкоголя не кодировался. К уголовной ответственности не привлекался. В компании блондинок на Майорке не замечен. Имеет умницу сына, выпускника МГИМО. Курит только советскую «Приму». Много работает. Одним словом, писать не о чем, если бы не сотня ролей в кино, звездные спектакли в Ленкоме и удивительная в своей искренности народная любовь к этому артисту.

Я

НИКОЛАЙ КАРАЧЕНЦОВ:

СОТКАН

ИЗ ОШИБОК

«Бизнеса сторонюсь — боюсь, что вляпаюсь во что-то нехорошее»

— Николай Петрович, буквально на днях отмечалось двадцатилетие спектакля «Юнона и Авось», в котором вы бесценно играете главную роль графа Резанова. Но мне показалось, что вы немного сторонились торжественных мероприятий по этому поводу.

— Вы ошибаетесь. Мое участие в них было посильным: снялся в документальном фильме — о том, как начинался спектакль «Юнона и Авось». Он недавно прошел по телевидению. Был на праздновании в театре. Оно получилось довольно звонким, были видные чиновники, министры и всякие заметные люди. Я даже получил благодарность от президента за многолетнюю работу в спектакле «Юнона и Авось». А если меня где-то не было, значит, я просто не успевал. Другое дело, что в принципе я человек компанейский, но не тусовочный. Не очень это дело люблю. Да и некогда. Появляюсь где-то только в ситуации крайней необходимости.

— Какой, например?
— Чтобы кого-то не подвести, кого-то поздравить. Там, где надо быть. А так... В самом слове «тусовка» есть что-то... суетливое. На тусовку люди часто приходят не для общения, а чтобы засветиться,

наладить нужные связи, решить какие-то выгодные для себя дела. И меня это как-то смущает.

— А у вас нет деловой жилки?

— К великому сожалению. Пока я зарабатываю на жизнь только своей профессией. Хотя понимаю, что не застрахован ни от чего. И если будет интересное предложение, если оно будет связано с искусством, может, и я окунусь в какое-то дело.

— А почему бы вам не попробовать себя в качестве продюсера? Александр Абдулов, ваш коллега по театру, успешно этим занимается.

— У Саши есть коммерческая жилка. В свое время у нас были такие концерты — «Ленком на эстраде». Их организовывал Саша, и, по-моему, у него это удачно получалось. А я? Я просто не пытался. Коммерческие предложения мне поступают, но я боюсь вляпаться во что-то не очень хорошее, что мое имя могут использовать в не самых благовидных целях.

— Так обычно и бывает — используют раскрученное имя. Что в этом плохого?

— Если на пользу

делу, то нет вопросов. Но можно и не знать, что там за вашей спиной делают. Вот этого я боюсь. И если займусь когда-то бизнесом, то хочу, чтобы рядом со мной были очень близкие и знакомые люди, которым бы я доверял.

«Не хочу «Мерседес», меня устраивает мой Максимка»

— Вообще считается, что бизнес с близкими людьми делать нельзя — слишком жесткие там отношения.

— Может быть. Считается, что в театре тоже нельзя близко дружить — это может повредить работе на сцене. Если я в нормальных творческих отношениях с человеком, могу с него спросить — за брак в работе, например. А друзьям будет прощаться то, что прощать нельзя. Может, и бизнеса это тоже касается. Но я, говоря о возможном партнерстве, имею в виду не тех, с кем дружат домами, а просто людей, которым бы доверял. Один мой знакомый предприниматель говорит, что бизнес — дело честных людей. У нас многие этого пока, видимо, не понимают.

— У меня почти философский вопрос: что деньги значат в вашей жизни?

— Это необходимость только в том плане, чтобы мои близкие были сыты, обуты и здоровы. Чтобы они не испытывали нужды. Сам я человек непритязательный и привык к укладу еще предыдущей, советской жизни. Если у меня будет миллион долларов, не буду знать, что с ним делать. Знаете, когда-то на Руси было числительное: больше десяти тысяч — тьма. Для меня миллион — тьма. У меня нет никаких счетов, нигде ничего не лежит. Но деньги дают ощущение свободы. Если я эту свободу испытываю, значит, мне денег хватает. С другой стороны, не мечтаю, например, иметь «Мерседес».

— Но вы же ездите на хорошей машине. У вас, кажется, южнокорейский джип?

— Его давно уже нет. После него был другой джип — «Сузуки Витара». Я сейчас отдал его жене, он ей нужнее. Она часто ездит на дачу. Там теща, собака, дрова, картошка. Ей все это надо возить.

— На чем сами передвигаетесь?

— На «Ниссане Максима». Я почти всегда один в машине. Она мне нужна, чтобы быстро перемещаться по Москве: театр, «Мосфильм» плюс радио, телевидение.

— У вас с машинами ведь особые отношения?

Мне доверяют, и я могу, конечно, взять кредит в банке. Но потом этот кредит нужно будет отработать. Значит, опять пахать. Единственное, на что могу посоветовать: в других странах жизнь известного артиста выглядит иначе. Играет артист, скажем, на Бродвее шлягерный спектакль типа «Кошек» — и прекрасно живет. У него и вилла, и на каждого члена семьи по машине. И никаких финансовых проблем.

«В «Петербургских тайнах» костюмы такие, что страшно смотреть»

— У вас ведь много предложений. Вы по какому принципу их отбираете?

— По творческому. Не хочу говорить глупость, что, если мне безумно нравится пьеса или сценарий, я буду бесплатно работать. Потому что вроде как не имею права подрывать семейный бюджет. Но если мне не нравится, не буду работать ни за какие деньги. Был случай, когда режиссер одной зарубежной картины желал, чтобы снимался непременно я. Мне его помощник звонил и говорил, что готов уже убить меня. Ему было приказано, чтобы снимался Караченцов. Любые деньги! Хотите в десять раз больше? Будет. Я говорю: все равно не буду.

— Но вы же снимаетесь в сериалах. Это больше творческий интерес или финансовый?

вижу издержки моментально. Свет поставлен наспех, безграмотно. Грязный монтаж. Артист не выучил текст и пытается выкручиваться. Или говорит своими словами, или ему за кадром подсказывают. И в целом это называется халтурой. Я так ни разу не работал. И тут мы возвращаемся к вашему вопросу: вы снимаетесь в сериалах — значит, деньги? Пока такого не было. И даже в «Петербургских тайнах», нашем самом длинном отечественном сериале, мне очень нравилась роль. Когда читал сценарий, очень хотелось сыграть этого Коврова — русского робин гуда: с одной стороны, лихого и мужественного, с другой — наивного и трогательного.

— Я читал, вы поругивали этот сериал за недостаток денег.

— Я не сериал поругивал, а условия нашей актерской жизни в нем. «Петербургские тайны»! А мы в Питере-то ни разу не выехали — не было денег возить всю группу. Ездил только оператор — мостики по-снимать. Костюмы были старые, страшно смотреть. Графу было бы неприлично в этом ходить.

«Неправда, что я весь из себя поучительный и хороший»

— Может, ошибаюсь, но я ни разу не видел вас в рекламе...

— Не ошибаетесь. Не

— Да, я им имена даю. — Нынешнюю как зовут?

— Максимка. А первую мою машину, «Жигули», звали Катей. Когда продавал, прощался, гладил.

— А о «Мерседесе» почему не мечтаете?

— Если «Мерседес», да еще шестисотый, значит, нужно иметь деньги, чтобы его обслуживать. Значит, его могут украсть. Или хорошо бы еще сзади

— Да я не делю: сериал — не сериал. Вы какие мои работы видели в сериалах?

— «Досье детектива Дубровского», например.

— Мне было интересно в нем работать. Когда смотрел сценарий, группа боялась, что откажусь. И мне дали сначала почитать первые пять серий. Так я им звонил: несите следующие, мне интересно, что дальше будет. Там заложена такая ироничная автор-

было пока, приблизительно из тех же соображений. Реклама — это значит, я продаю имя, лицо свое.

— А почему бы его не продать?

— Ну так платите мне пять миллионов долларов! Это лицо дорого стоит. Его знает вся страна. Когда я учился, сниматься в рекламе считалось чем-то зазорным. Я все-таки артист мхатовской школы. Сейчас сниматься в рекламе незастойно. Но я не видел Николсона в рекламе. Не видел Марлона Брандо в рекламе. А Майкл Дуглас за тридцать секунд озвучивания рекламного ролика какой-то японской техники получил 7 миллионов долларов. За тридцать секунд. Только озвучивания.

— То есть для вас реклама — вопрос цены?

— К сожалению, 7 миллионов долларов мне сегодня никто не может предложить. Но опять же — может, завтра жизнь сложится так (не дай бог, конечно), что я и десятки тысячам долларов буду рад: такие деньги свалились! У меня был случай в Питере. Ночная съемка, ждем, когда мосты разведут. На мне обычная одежда, потому

— РЕКЛАМА — это значит, я продаю имя, лицо свое. — А почему бы его не продать? — Ну так платите мне пять миллионов долларов!

иметь джип с охраной. Такую жизнь я себе не представляю.

— Договариваясь с вами о встрече, я оценил уровень вашей загруженности. Можно предположить. Если вы будете, скажем, в два раза меньше работать, никто в вашей семье все равно нуждаться не будет.

— Не думаю. Нужно покупать квартиру сыну, ремонтировать свою. Это дополнительные расходы.

ская интонация — не только драматурга, но и режиссера, и актеров. И мы пытались этой интонации следовать. Картина снимал талантливый режиссер Саша Муратов, мой друг, мы с ним давно работаем. И наконец, картина снималась на киноплёнку. Сегодня многие картины снимаются на видео. И если я смотрю сериал, что бывает чрезвычайно редко,

Окончание. Начало на стр. 12

что кино современное. Подходит незнакомец и говорит: «Николай, наша семья молилась на Ленком. Для нас это был глоток свежего воздуха. Дочка вашими портретами обвешала всю комнату. Так вот, больше мы ногой не ступим в ваш театр. Как вам не стыдно?» Я говорю: «А в чем дело?» Оказывается, они когда-то видели по телевизору рекламу «МММ». И один из роликов озвучивал актер с голосом, похожим на мой. Когда мне надоело слушать, я ему говорю: «Во-первых, не ваше дело, даже если бы я озвучил ролик «МММ». А во-вторых, это делал не я». Ночь, пожилой человек. Он запытал, заорал: «Он не продается!»

— А что вам до неизвестного человека из Петербурга? Ну, не стал бы висеть ваш портрет в комнате его дочери. Что с того?

— Я живу в этой стране. И мне важно, что обо мне подумают. Наверное, так меня мама воспитала.

— Можно задать личный вопрос? Если не захотите, не ответите.

— Естественно. Более того, я выкрутиться сумею — у меня же опыта много-о-ого.

— Вы сейчас вспомнили свою мать, известного балетмейстера Янину Брунак. Какое-то время, когда она работала за границей, вы жили в интернате. У вас не осталось обиды на мать?

— Нисколько. Я гордился, горжусь и всегда буду гордиться своей мамочкой. В Монголии, куда она ездила работать балетмейстером, была школа при нашем посольстве. А во Вьетнаме такой школы не было. И я попал в интернат. Но он был непростым, а от Министерства внешней торговли. В этом интернате жили дети тех, чьи родители работали за границей. Мы до сих пор дружим, собираемся. Они приходят ко мне на премьеры, я их всех пригласил на юбилейный спектакль «Юнона и Авось». Билеты на него не продавались, были только приглашен-

ные. В антракте зрителям давали шампанское. Но мои пошли в угол, накрыли там втихую на тумбочке импровизированный стол, поставили закуску, водочку. И кричат: «Коленья, к нам!» Мне это было очень приятно. Потому что они пришли не шампанского выпить или говорить, что были на модном спектакле и сидели рядом со Швыдким. Они пришли Колю своего поздравить.

— Но вы — известный человек. Уверены, что всегда отличаете, когда приходят просто к Коле и когда приходят поздравить известного актера Николая Петровича Караченцова?

— Вообще, бывает, я иногда думаю: а что это так хорошо человек ко мне относится? Может, я ему еще зачем-то нужен? Мне это неприятно. И иногда ошибаюсь: я соткан из ошибок. Мы сейчас говорили о рекламе. Очень не хочу, чтобы в вашем материале я получился весь из себя поучительный и хороший. Это неправда.

«Так и не встретился с Бельмондо и очень жалею об этом»

— К слову, о тумбочке в фойе театра... На праздники что пьете?

— Чаще водку. Или вообще ничего, если предстоит съемка или спектакль.

— Я уверен, что у вас на памяти масса примеров трагических актерских судеб. Многие развелись, спились... А у вас вроде как-то все нормально...

— Видимость. То, что называется «благополучно сложившиеся артисты». Немногие знают цену этому благополучию.

— И все-таки: одна жена, никаких сплетен. Почему так?

— Так сложилась жизнь.

— Сама сложилась?

— Сама. Моя мама, царство ей небесное, говорила — это был один из главных ее укоров: «Коля, опять плывешь по течению!» Жизнь как бы сама сложилась, но иногда я следую совету мамочки и

«И все-таки: одна жена, никаких сплетен. Почему так? — Так сложилась жизнь. — Сама сложилась? — Сама.»

стараюсь, чтобы не просто по течению. Кстати, то, что я вам сейчас сказал, никому не говорил. Впервые это из меня выскочило... Когда-то я читал книжку Моруа «Три Дюма». Первый том заканчивается так, что можно сказать: Дюма дико повезло. Он дописывал свою пьесу именно в том трактирчике, куда вошла звезда театра. И они познакомились, и она влюбилась в эту пьесу. И сыграла в ней главную роль. И наутро Дюма проснулся знаменитым. Вот как ему повезло. А дальше Моруа пишет: жизнь каждому человеку каждый день дает минимум десять возможностей изменить ее. Дюма этим воспользовался.

Можно говорить: да, мне повезло, что попал именно в Ленком, что им руководит Захаров, что много лет назад он доверил мне роль Тиля в одноименном спектакле. И наутро я, как Дюма, проснулся знаменитым. После той премьеры, на следующий день, Захаров пришел в театр и увидел, что на стене, где висят портреты труппы, нет моей фотографии. А накануне она была. Значит, какие-то девчонки этот снимок сперли. И Захаров мне сказал: «Теперь вы знамениты». Но я мог провалить ту роль. Я мог сыграть ее так, что меня заменили бы другим артистом. А из этого складывается жизнь.

— Вы можете о себе сказать: моя — и личная, и актерская — судьба состоялась?

— Упаси Господь. Я человек суеверный. Если состоялся, значит — что? Больше ничего не надо делать? Конечно, в силу возраста я уже не сыграю Ромео, мне поздно думать о Чуке и Геке. Я не снялся у Тарковского. Но сыграл в спектакле, который он ставил. И это была роль Гамлета. Но артист — это, по-моему, тоже входит в профессию — должен быть голоден до работы. Если нет, нужно уходить из профессии, открывать ресторан «У Петровича»: с одной стороны — мои портреты, с другой — театральные костюмы. Найти хорошего повара. Он будет готовить мои любимые блюда: макароны по-флотски, бефстроганов. А в зале я сам: встречаю гостей.

— Этого не будет?

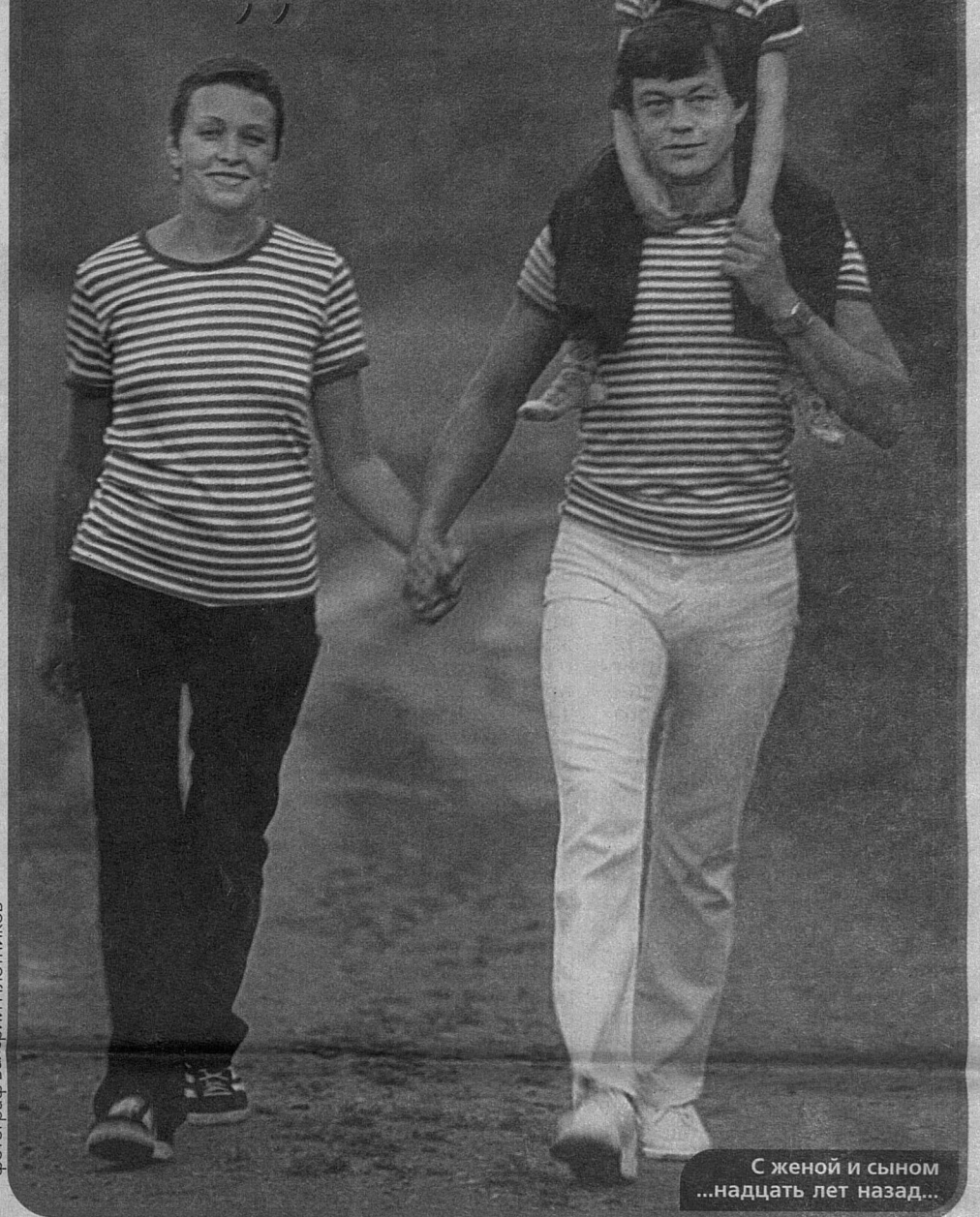
— Кто знает. Не могу сказать, что через десять минут будет...

— Известно, что на российском экране Бельмондо говорит исключительно вашим голосом. Зачем вам это — дублировать, даже такого замечательного актера?

— Во-первых, я уже очень давно не озвучивал Бельмондо. Во-вторых, это полезное актерское упражнение — сыграть роль не так, как ты бы ее сыграл, а с учетом того, что играл другой артист. Это невероятно интересно.

— Вы встречались с Бельмондо когда-нибудь?

— Нет. И жалею об этом. Мы были на гастролях во Франции, и он должен был прийти к нам на

С женой и сыном...надцать лет назад...

спектакль. Но тут в приличной тогда советской газете Бельмондо просто размазали по стенке. Написали: мол, позволяет себе во всякой дешевке сниматься. И надо же, кто-то ему эту газету подсунил. И он возненавидел все русское и советское. И не пришел к нам на спектакль.

«Раньше робел перед сильными мира сего»

— Известно, что вы заядлый теннисист и даже играли с Ельциным.

— Кажется, в 1994 году наша пара — я и Борис Ноткин — победила на «Большой шляпе». А по ус-

ловиям турнира того года главным призом была игра с президентом страны. И мы проиграли. Потому что Ельцин играл в паре с Шамилем Тарпищевым. А Тарпищев играет как бог. Он перекрыл весь корт — и все.

— После игры вы наверняка посидели, поговорили с Ельциным. Можно было решить какие-то деловые вопросы...

— Ни одного вопроса я не решал. Даже не думал об этом: как-то неловко.

— А вы робеете перед сильными мира сего?

— Сейчас уже не очень, поскольку много их видел в самых разных ситуациях. Через турнир «Большая шляпа» все

прошли: от Коржакова до Ерина, от Тарпищева до Козырева. Раньше у меня был некий пиетет в силу возраста. Человек старше меня, занимает ответственный пост. Как с ним разговаривать? А сейчас, к примеру, Путин моложе меня. Поэтому спокойно отношусь.

— Вам 57 лет. Это возраст, когда уже многое сделано. С другой стороны, еще много можно успеть. Вы рассчитываете на какие-то свершения?

— Вашими бы устами...

— Стучать по дереву?

— Стучать, стучать!

■ Дмитрий Ежков.

— Я человек компанейский, но не тусовочный

фото Василий Дьячкова

шампанского!

Подпишись и выиграй

Библиотека, в которой не обновляется книжный фонд, — это нонсенс. К этому нонсенсу приводит недостаточное государственное финансирование библиотек. Посчитано: для того чтобы книжный фонд не устаревал, в него ежегодно должно поступать не менее пяти процентов новинок. Но добиться этого невероятно сложно, особенно, если речь идет о библиотеке небольшого городка или сельском книгохранилище. Вот и остается находчивым библиотекарям искать альтернативные, отличные от бюджетного финансирования способы пополнения литературных запасов. Выручают пожертвования общественных организаций, местной администрации, разнообразных фондов и частных благотворителей.

Кроме прочих, существует и еще один способ обновления книжных запасов — это лотерея, которую организует для библиотек наш еженедельник.

Чтобы принять участие в наших розыгрышах, необходимо оформить подписку на «Собеседник» на любой период 2002 года и прислать копию подписного абонемента по адресу: 127994, К-55, ГСП-4, г. Москва, ул. Новослободская, д. 73.

Ежемесячно победителями нашей лотереи становятся три библиотеки. В подарок им достаются наборы книг из «Золотой коллекции редакции». Сегодня мы подводим итоги июньского розыгрыша. Итак, в этом месяце призерами стали:

— Центральная библиотека Республики Коми (Сыктывдинский район)

— Центральная библиотека Кемеровской области (г. Прокопьевск)

— Центральная библиотека Ставропольского края (г. Новополеводск)

Поздравляем победителей! Может быть, в следующем месяце среди них появится и ваша библиотека?

«Собеседник».